

Е. Д. Твердюкова

**«...Став не только табачниками,
но и боеприпасниками»:
письмо директора ленинградской табачной
фабрики им. Урицкого В. Н. Румянцева
В. П. Зотову (7 июля 1942 г.)***

В блокадном Ленинграде табачные изделия, наравне с продуктами, являлись универсальным эквивалентом при рыночном обмене, а процесс выкуривания папиросы приобрел ритуальный характер. Курение не только помогало скрасить муки недоедания (считалось, что табак приглушает чувство голода), но и позволяло ненадолго успокоить расшатавшиеся в условиях затяжного психоэмоционального стресса нервы. Не случайно О. Ф. Берггольц, воссоздавшая образ осажденного города в своей поэме «Февральский дневник», упомянула табак как необходимый элемент блокадного братства:

О да, мы счастье страшное открыли —
Оно другим неведомо пока, —
Когда последней коркою делились,
Последнею щепоткой табака...¹

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 24-18-00305 «Продовольственное обеспечение блокадного Ленинграда: организация производства, практики распределения, память»; <https://rscf.ru/project/24-18-00305/>

Немаловажное значение имело табачное довольствие и для войск. Д. В. Павлов, занимавший пост уполномоченного ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта, а с 1942 г. — начальника Главного управления продовольственного снабжения Красной армии, расценивал возможность сделать затяжку-другую как важный моральный фактор: «Курево для бойцов служило незаменимым средством коротать время и преодолевать однообразие окопного быта. Солдаты скучали и мрачнели из-за того, что им нечего курить, даже недостатки в питании переносили легче, чем отсутствие табака и махорки»². Подтверждением тому могут служить воспоминания Ю. В. Никулина, служившего в зенитной батарее, оборонявшей Ленинград: «Все остро ощущали отсутствие табака. Курильщики просто сходили с ума, и все мучительно думали, где достать хотя бы одну самокрутку»³.

Обеспечивала табачной продукцией население города и оборонявшие его войска 1-я Ленинградская табачная фабрика им. Урицкого. До войны она была самой крупной в СССР, с производственной мощностью до 20 млрд папирос в год⁴. С ноября 1937 г. предприятие возглавлял Владимир Никифорович Румянцев. Под его руководством коллектив табачников трудился в самый тяжелый период блокады.

По данным на 25 августа 1941 г., на базах и складах Ленинграда имелось в наличии 279 млн шт. папирос и 1148 кг курительного табака⁵. Уже с первых месяцев войны фабрика стала испытывать нехватку основных видов сырья. Имевшихся запасов хватило на выпуск в течение второго полугодия 1941 г. 2338,9 млн папирос и 528,2 т табака⁶. За первое полугодие 1942 г. фабрика получила 844 т табака, а с декабря 1942 г. стала перерабатывать махорку, перестроив технологический процесс.

Для увеличения выпуска продукции изыскивались заменители табачного сырья. Постановлением бюро Ленинградского горкома ВКП(б) (далее — БГК) от 2 декабря 1941 г. табачным фабрикам разрешалось применять в качестве примеси к табакам хмель (10 %) и никотиновую бумагу (15 %)⁷. Использование в первом полугодии 1942 г. 27 т хмеля позволило дополнительно произвести до 60 млн папирос. А осенью горожане собрали 80 т древесных листьев, которые добавлялись (в количестве до 30 %) к табаку и махорке, что дало экономии около 90 тыс. руб.⁸

Спецификой работы фабрики в 1942 г. стало сокращение доли папирос в производственной программе. Объяснялось это тем, что основные бумажные фабрики (Малинская, Славутская, Шкловская), поставлявшие сырье для табачного производства, оказались в зоне оккупации и были полностью или частично разрушены. Если в 1940 г. табачной промышленностью СССР было получено 3707 т гильзовых бобин, то в 1941 г. — лишь 2097 т. На фабрике им. Урицкого на 1 сентября 1941 г. в наличии имелось лишь 110 т мундштучной бумаги и 32 т пачечной и так называемой «масленки». На пути в Ленинград находился 1 вагон (10 т) гильзовых бобин, что могло обеспечить выработ-

ку 300 млн штук папирос⁹. Однако, очевидно, до того как сомкнулось кольцо вражеской блокады, он прибыть в город не успел. СНК СССР ставил вопросы о закупке гильзовых бобин в США, Великобритании, Канаде, не получившие положительного разрешения, после чего подготовил распоряжение о выработке в 1942 г. гильзовой бумаги на фабриках «Кордяжская» и «Красный курсант» в объеме 930 т, что должно было обеспечить выпуск 23,2 млрд шт. папирос¹⁰. Однако фабрики, не имевшие топлива и сырья, назначенные для них планы (начиная с третьего квартала 1942 г. сдавать по 120 т гильзовых бобин) не выполняли.

В этих условиях на фабрике им. Урицкого для производства папирос использовалась всякого рода бумага: обойная, оберточная, светочувствительная и др., был переработан весь брак гильзовых бобин, накопившийся за ряд лет. Тем не менее в течение 1942 г. было выпущено всего лишь 290,6 млн штук папирос (выпуск табака составил 975 т, махорки — 147,3 т)¹¹.

В связи с отсутствием упаковочной бумаги фабрика использовала старые этикетки, хранившиеся на складах: часть из них выворачивалась на левую сторону, на другие накладывались штампы с измененной ценой¹². 5 мая 1942 г. на заседании бюро парторганизации начальник укладочного цеха М. П. Орлова так описывала условия своей работы: «Сегодня у меня в цехе нет штемпельной краски. Привезли две бутылки, которых хватит на несколько часов. Ну что же, сегодня вечером буду химией заниматься: из таблеток делать штемпельную краску. Нет этикетов — сами штемпелюем, нет упаковки — изыскиваем»¹³.

Всего за второе полугодие 1941–1943 гг. 1-я Ленинградская табачная фабрика им. Урицкого изготовила для фронта около 3,4 млрд папирос, 3,5 тыс. т табака, 942,6 т махорки¹⁴.

Наряду с профильной продукцией фабрика выпускала боеприпасы для Красной армии. Уже в октябре 1941 г. механический цех, изготовлявший до войны сменные части для табачных машин, произвел первую партию 37-мм снарядов, а в дальнейшем освоил еще пять видов специзделий. Всего за годы блокады было выпущено свыше четверти миллиона боеприпасов¹⁵.

На базе фабричной лаборатории был организован спеццех № 3, развернувший производство лечебных препаратов. По словам корреспондента газеты «Ленинградская правда», инициатива принадлежала инженеру-химику Ф. П. Некрылову: «Были месяцы, когда фабрика невольно замедляла свой разбег. Но люди не могли сидеть сложа руки. Зимним вечером к директору пришел инженер-химик Некрылов. — Лаборатория не загружена. Подумаем вместе, что можно сделать, — коротко сказал он. Директор читал статью о полевой хирургии. Стрептоцид творил чудеса. А почему бы и не попробовать? — мелькнула мысль. Посоветовались с врачами, со старыми друзьями фабрики — работниками университета. Неясная мысль облеклась в плоть и кровь... Дни и ночи упорной, напряженной работы, и вот уже в скромной лаборатории фабрики один за другим рождаются ценные лечебные препараты»¹⁶.

За 1942–1943 гг. в спеццехе № 3, начальником которого стал Ф. П. Некрылов, было выпущено 375 тыс. человеко-доз стрептоцида, 1,7 тыс. человеко-доз сульфазола, 9,6 тыс. человеко-доз сульфидина, 312,2 тыс. человеко-доз фенамина, более 11 кг дульцина (что было эквивалентно 2 т сахара), свыше тонны патоки из целлюлозы и других целлюлозосодержащих материалов¹⁷. С августа 1943 г. цех сосредоточился на изготовлении никотиновой кислоты (витамина РР), для получения которой сырьем служили отходы производства — табачная и махорочная пыль. Являясь в Ленинграде единственным поставщиком этого незаменимого средства от пеллагры, фабрика им. Урицкого к концу блокады полностью удовлетворяла запросы лечебных учреждений города и области. Всего ею было произведено около 470 г никотиновой кислоты (или 127 тыс. человеко-доз)¹⁸.

Публикуемый документ — письмо В. Н. Румянцева В. П. Зотову, который с 1939 г. возглавлял Наркомат пищевой промышленности СССР, а после включения в феврале 1942 г. в состав Государственного комитета обороны А. И. Микояна, отвечавшего за снабжение армии и тыла и заготовки сельскохозяйственного сырья, стал его уполномоченным по продовольственным вопросам. Директор повествует о деятельности фабрики в первый военный год, рассказывает о своих усилиях по поддержанию ее в работоспособном состоянии, сообщает о бытовых условиях, в которых приходилось трудиться коллективу. Труд В. Н. Румянцева получил высокую оценку. В числе других работников пищевой промышленности в ноябре 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом «Знак почета»¹⁹. В 1943 г. В. Н. Румянцев стал начальником Главного управления табачной и махорочной промышленности (Главтабак).

Письмо было обнаружено в фонде Р-5446 (Совет министров СССР) Государственного архива Российской Федерации среди материалов об эвакуации в июне — июле 1942 г. оборудования ленинградских пищевых предприятий²⁰. По заданию А. Н. Косыгина работу по демонтажу и вывозу станков и материалов, а также вербовку работников для пищевых предприятий СССР вел в Ленинграде заместитель наркома пищевой промышленности СССР Е. Н. Невский. Вероятно, именно он и передал письмо В. Н. Румянцева вместе с образцами продукции фабрики В. П. Зотову. Вместе с отчетами Невского о проделанной в Ленинграде работе этот документ поступил в секретариат В. П. Зотова (на письме имеется помета: «[Г. Б.] Кучерскому 11/VII»).

Машинописный документ приводится по микрофильмированной копии. Текст передан в соответствии с современными правилами орфографии.

г. Ленинград, 7/VII 1942 г.

Дорогой Василий Петрович,

прошел год с того дня, когда подлые фашистские банды напали на нашу замечательную социалистическую мать-родину.

Вся наша многомиллионная и многонациональная страна Советов поднялась на защиту своих прав, своей свободы и независимости и устами своего гениального полководца Великого СТАЛИНА поклялась отомстить диким варварам — разгромить и уничтожить мракобесов — фашистских захватчиков. И коллектив нашей фабрики не остался стоять в стороне, а принял самое активное и непосредственное участие в решении этой в высшей степени благородной задачи.

Считаю своим долгом в этом письме-отчете проинформировать Вас, как работала фабрика в течение года войны, над чем она работала и что ею в основном сделано.

К началу войны фабрика, как и вся табачная промышленность, как Вам известно, имела исключительно скудные запасы бумажных материалов. У нас на фабрике они исчислялись вместе с закладками УГР²¹ максимум на 12–15 дней полной работы.

С момента начала войны мы, несмотря на принятый целый ряд мер, буквально ни одного вагона ни с Шкловской²², ни с Малинской²³, ни с других бумажных фабрик²⁴ не получили. Естественно, что мы встали непосредственно перед угрозой в недалекой перспективе полной остановки фабрики из-за отсутствия гильзовых бобин и тем самым срыва плана поставок Армии и прекращения снабжения города папиросами, чего допустить ни в коем случае было нельзя.

С моей точки зрения оставался выход из создавшегося положения — это заставить (именно заставить) одну из бумажных фабрик Ленинграда немедленно приступить к освоению производства гильзовой бумаги, никогда ранее в Ленинграде не производившейся. Городским комитетом ВКП(б) это предложение было одобрено и принято соответствующее решение²⁵, обязывающее фабрику «ГОЗНАК»²⁶ освоить в сжатый срок гильзовую бумагу, что она и сделала. Таким образом, мы получили возможность продолжать работу и снабжать фронт и город папиросами.

К той же фабрике «ГОЗНАК» мы позднее обратились с настоятельной просьбой освоить производство мундштучной и пачечной бумаги, вследствие остановки бумажной фабрики им. М. Горького²⁷, и ввиду эвакуации фабрики «КОМСОМОЛЕЦ»²⁸, что ею было сделано и производство этих видов бумаги фабрикой «ГОЗНАК» было освоено. Выход из положения был найден.

В целях получения возможности, в связи с напряженным положением с сырьем, выпуска дополнительного количества папирос, фабрика вошла с предложением в Горком ВКП(б) об изменении длины и толщины курки папирос, т. е. оставить той же общую длину папирос, уменьшить длину курки на 5 мм, одновременно увеличив длину мундштука на те же 5 мм и вместо ширины гильзовой бумаги в 30 мм употреблять бумагу 28 мм, и вместо 27 мм бумаги употреблять бумагу шириной 25 мм (образцы я вручил сегодня зам[естителю] наркома тов[арищу] Невскому Е. Н.). Это предложение Горкомом было одобрено и принято соответствующее решение²⁹.

Это мероприятие дало возможность фабрике выпустить дополнительно десятки миллионов штук папирос и дать в бюджет страны миллионы дополнительных рублей.

Еще один момент остро лимитировал нашу работу. В связи с остановкой литографии³⁰ из-за отсутствия электроэнергии и топлива и прекращения производства на ней этикетов для укладки папирос и табака, мы решили использовать этикетки, имевшиеся в литографии для других фабрик одноименных марок — Выборгской и Московской, и переключились ручным способом, сделав клише у себя на фабрике, после чего они были пущены в производство.

Мы использовали также и используем до настоящего времени много миллионов этикетов, подходящих по формату, но другой марки, например, мы укладываем папиросы «БЕЛОМОРКАНАЛ» в этикетки «ДУШИСТЫЕ», на обратной стороне этикета вручную ставим клише «Беломорканал, цена 4 рубля».

Наряду с этим мы организовали у себя непосредственно печатание этикетов, необходимых для набойки различных сортов табака. Печатание производим ручным способом специально изготовленным силами фабрики клише на чистой предварительно нарезаемой в цехе бумаге (все эти образцы вручены г. Невскому Е. Н.)*.

Сейчас мы изыскиваем возможность организации печатно-отделочного цеха на фабрике.

В конце декабря прошлого года, в связи с полным отсутствием электроэнергии и топлива**, фабрика вынуждена была приостановить свою работу и бездействовать около месяца³¹.

Для возобновления деятельности необходимо было достать во что бы то ни стало топливо, потом и электроэнергию, для чего, с одной стороны, мы приступили к приобретению и установке на фабрике дизеля, а вслед за этим получили от Ленэнерго минимум электроэнергии³². Получили на слом 2 деревянных дома, стали производить их разлом, и на своих плечах коллектив работающих носил и возил дрова на фабрику***.

Чтобы разогреть фабрику, нужно было проделать чрезвычайно большую работу, а для этого требовались квалифицированные паро- и водопроводчики, которых на фабрике в то время оставался только один человек, а значит — фабрику не разогреть до лета, а это надо было проделать буквально немедленно, так как фронту и городу были крайне нужны табачные изделия. Мы это дело исключительно ясно себе представляли. Надо было принять какие-то исключительные меры, и мы решили провести следующие мероприятия.

Я побывал на кораблях Краснознаменной Балтики, говорил с командирами кораблей и комиссарами «ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»³³, «КИРОВ»³⁴,

* Абзац подчеркнут сплошной вертикальной линией по левому краю.

** Здесь и далее воспроизводится подчеркивание, сделанное читателем документа.

*** Абзац подчеркнут сплошной вертикальной линией по левому краю.

«МОЛОТОВ»³⁵, «ЕРМАК»³⁶, «УРАЛ»³⁷, «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»³⁸ и т. д., стал просить у них помощи дать нам на временную работу паро- и водопроводчиков.

Горячо откликнулись балтийцы — с одного корабля было выделено 3 ч[еловека], с другого — 5 ч[еловек], с третьего — 7 ч[еловек] и т. д., набрали 60 ч[еловек] краснофлотцев-специалистов.

С большим трудом мы достали керосин, приобрели паяльные лампы и в короткий срок разогрели паропроводку, водопроводную и канализационную магистраль*.

Проведя эти мероприятия, мы получили возможность вновь приступить к работе, и этим самым обеспечивать фронт и город табачными изделиями.

Много регулировщиков было мобилизовано в Армию, а часть из оставшихся выбыла из строя, перед нами встала острая необходимость подготовки новых кадров регулировщиков, для чего мы произвели набор ребят 16-ти и 17-ти лет, прикрепили их к регулировщикам и сейчас проводим их обучение.

За период с 1/1 по 30/VI с. г. фабрикой было изготовлено порядка 700 тонн табака и свыше 200 мил[лионов] штук папирос, причем в январе м[еся]це (период разогрева фабрики) производство табака начали с 150 кг, папирос с 20.000 шт. в день. Температура в то время еще в цехах была –8... –9° С.

Сейчас мы вырабатываем до 12–14 т табака и 6–7 мил[лионов] штук папирос в день. На этом несомненно не остановимся.

Сейчас произошла заминка в работе: запасы завезенного табака иссякли в третьей декаде июня с. г., новые табаки не прибыли**.

В Горкоме ВКП(б) тов. ЛАЗУТИН П. Г.³⁹ сообщил мне, что сейчас перебрасываются с того берега Ладожского озера скоропортящиеся продукты, а во 2-й декаде июля будет подан табак⁴⁰. По прибытии сырья мы будем энергично наверстывать упущенное.

Наряду с производством основной продукции — табака и папирос, мы считали необходимым энергично включиться в производство боеприпасов для фронта.

По заданию Горкома ВКП(б)⁴¹ фабрика в течение полутора месяцев освоила производство бронебойных 37-мм снарядов, кстати сказать, ранее в Ленинграде не производившихся, а потому никакого опыта по изготовлению названных снарядов не было.

Для решения этой задачи надо было разработать технологию производства. Надо было оснастить фабрику необходимым количеством станков, мерительным, режущим и контрольным инструментом, построить новое помещение для термической (обработки металлов. — Е. Т.), оснастке ее соответствующим оборудованием, набрать и обучить рабочие кадры, привлечь для работы соответствующие инж[енерно]-технические кадры, организовать контрольно-бракерочный аппарат, организовать инструментальную, ремонтную, а позднее и штамповочную мастерские.

* Абзац подчеркнут сплошной вертикальной линией по левому краю.

** Абзац подчеркнут сплошной вертикальной линией по левому краю.

Все эти задачи фабрикой были успешно решены в полуторамесячный срок, и производство названных снарядов было освоено. Это производство мы ведем и до сегодняшнего дня.

Василий Петрович, Вы себе не представляете, сколько было волнений, и с каким величайшим напряжением мы ожидали результатов проверки нашей первой пробной партии на полигоне, и радости нашей не было границ, когда мы получили положительную оценку нашей продукции. Экзамен был выдержан.

Таким образом, став не только табачниками, но и боеприпасниками, мы прошли, наряду с развертыванием основного производства, также и по пути дальнейшего освоения новых образцов боеприпасов.

По своей инициативе фабрика взялась за решение задачи по освоению еще одного боеприпаса — мин для миномета МЧ-50 мм. Мы приобрели соответствующее оборудование, произвели его оснащение, освоили технологический процесс, и в настоящее время производство названного вида изделий с каждым днем возрастает — фронт получает и эту продукцию также во все возрастающем количестве⁴².

Сделав это, энергично взялись за освоение по своей инициативе еще одного вида снарядов — ДСЧ-76, т. е. 3-дюймовых снарядов⁴³.

Также приобрели (легко произносится «приобрели» — много было трудностей) соответствующее оборудование, произвели его оснащение, освоили технологический процесс. 30/VI выпущена первая партия названных изделий, а этот боеприпас также исключительно нужен для фронта. С июля мы начнем планомерное производство этого вида изделия во все возрастающем количестве (образцы всех боеприпасов вручены т. Невскому Е. Н.).

Сейчас мы заканчиваем оборудование и вводим в эксплуатацию центральную аккумуляторную станцию, работа которой нужна не только для фабрики, но и для города, где мы можем производить зарядку большого количества аккумуляторов, остро необходимых в частности для автотранспорта.

Далее, в целях полного использования фабричных возможностей фабрика проявила инициативу и организовала на базе лаборатории, не полностью загруженной своей основной работой, — спеццех № 3, для работы в котором мы привлекли значительную группу работников специалистов, профессоров, химиков, лаборантов из Ленгосуниверситета, в количестве свыше 20 человек⁴⁴ и организовали производство стрептоцида, необходимого для фронта и города, которого сейчас уже изготовили свыше 40 тыс. чел. — доз, производство анти-вшина из табачной пыли⁴⁵.

Сейчас уже освоили сульфазол и фенамин (сильное взбадривающее лечебное средство). Делали опыты, которые пока, правда, в лабораторном масштабе, но увенчались успехом — получена глюкоза из древесных опилок. Сейчас работаем над получением никотиновой кислоты, в которой ощущается острая потребность.

В целях спешной борьбы с свирепствовавшими цинготными заболеваниями организовали привоз на фабрику и ежедневную выдачу работающим на фабрике витамина «С» из хвои, в первую очередь больным, и наряду с этим, в целях изыскания дополнительных источников питания и борьбы с теми же цинготными заболеваниями, мы в одном из своих помещений — в 7-м этаже, без которого мы в производстве можем еще обойтись, организовали устройство огорода, состоящего из 24 гряд, общей площадью 350 кв/метр, для чего покрыли полы 2-мя слоями толя, завезли и подняли наверх опилки, навоз и землю, сделали гряды и посадили лук, салат и другие культуры⁴⁶. К 1/V мы сумели в столовую дать первую партию зеленого лука.

Наряду с этим мы получили участок под огородное хозяйство в размере 28 га, произвели вспашку его и засеяли разными овощами⁴⁷.

В целях изыскания дополнительных источников питания, мы у себя организовали рыболовецкое хозяйство, приобрели лодки, отремонтировали и оборудовали их, приобрели сети, из которых сделали невода, сделали один закол, приобрели ок[оло] 3-х десятков мереж.

Первые полтонны свежей рыбы уже выловили. Уверен в том, что это дело будет непрерывно расширяться и крепко поможет нам, как дополнительный источник питания.

В декабре м[еся]це мы организовали стационар⁴⁸ на 50 коек, который сыграл большую положительную роль — многих людей буквально поставил на ноги. Оборудовали столовую повышенного питания⁴⁹ на 300 мест, которая сыграла большую положительную роль.

В целях улучшения культурного обслуживания на фабрике, приобрели специальную кинопередвижку с громкоговорящей установкой (кино в городе в то время совершенно не работали из-за отсутствия электроэнергии), где систематически производится демонстрация картин для работающих на фабрике.

В целях улучшения бытового обслуживания работающих на фабрике организовали мастерские — портняжную, сапожную, кипяточную с правом выноса кипятку из фабрики⁵⁰, душевой павильон с еженедельным обязательным мытьем в нем всех работающих и парикмахерскую.

Кроме всех этих моментов, коллектив работающих на фабрике в количестве десятков тысяч человеко-дней участвовал в трудовоборонных работах и внутри города, по очистке его от снега, нечистот, по сколке льда, по наведению чистоты и порядка в подшефных домохозяйствах и т. д., и т. п.

Дорогой Василий Петрович — всего в строках даже и обширного письма не скажешь. Могу Вам сказать, что многое пережито, много весь коллектив фабрики работал, много трудностей преодолено. Духом никогда не падали, рук не опускали, перед трудностями не пасовали. Работали с величайшим напряжением и подъемом, и заверяю Вас, что и впредь будем делать все для того, чтобы приблизить день полного разгрома и уничтожения фашистских кровавых банд.

Я Вас очень прошу, Василий Петрович, передать мой искренний, сердечный привет и наилучшие пожелания нашему дорогому Анастасу Ивановичу МИКОЯНУ⁵¹.

С коммунистическим приветом, Ваш Румянцев В. Н.

¹ Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник. Стихи и поэмы, 1941–1944. Л., 1944. С. 28.

² Павлов Д. В. Стойкость. М., 1983. С. 160.

³ Никулин Ю. В. Почти серьезно. М., 1979. С. 100.

⁴ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 8453. Оп. 7. Д. 225. Л. 173.

⁵ Там же. Д. 219. Л. 44.

⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1057. Л. 1.

⁷ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда, 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 1: Июнь 1941 — март 1942 г. СПб., 2019. С. 464.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1014. Л. 13.

⁹ РГАЭ. Ф. 8543. Оп. 7. Д. 219. Л. 44.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 2765. Л. 8, 22.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1014. Л. 1.

¹² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6755. Л. 16.

¹³ Там же. Ф. 81. Оп. 2. Д. 39. Л. 19.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1057. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 52.

¹⁶ Смирнова О. Седьмой этаж // Ленинградская правда. 1941. 15 июля.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1057. Л. 25.

¹⁸ Там же. Л. 25, 53.

¹⁹ Славный отряд советских пищевиков // Правда. 1942. 19 ноября.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 43. Д. 514. Л. 1–5.

²¹ Имеется в виду Ленинградское территориальное управление государственных материальных резервов при СНК СССР. В довоенное время в задачи управления входили накопление и хранение хлебофуражных, продовольственных и промышленных товаров и сырья на территории Ленинграда, Ленинградской и Мурманской областей, Карело-Финской ССР. К началу войны оно имело в резерве 4240 т бумаги (газетной, печатной, писчей и пр.). См.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3с. Д. 43. Л. 28.

²² Шкловская фабрика («Спартак») была основана в 1890 г. в г. Шклов Могилевского уезда как картонная и оберточная фабрика. В 1908 г. была переоборудована для производства папиросной бумаги в бобинах. В годы Великой Отечественной войны была разрушена.

²³ Малинская фабрика была основана в 1871 г. в местечке Малин Радомысльского уезда, выпускала писчую, папиросную и оберточную бумагу. В годы Великой Отечественной войны была разрушена; оккупационные власти до середины ноября 1943 г. предпринимали попытки запустить производство, однако восстановление фабрики началось уже после освобождения Малина советскими войсками, в 1944 г.

²⁴ Накануне войны табачные фабрики СССР использовали следующие виды бумаги: папиросный филигран (16 г/м²), выпускавшийся фабриками «Спартак», Малинской и Сла-

- вутской; курительная (25 и 28 г/м²), выпускавшаяся фабриками «Спартак», «Красный курсант», Кордяжской, Полянской; мундштучная (100 и 280 г/м²), выпускавшаяся фабриками им. М. Горького, «Пролеткульт», а также Окуловским бумажным комбинатом им. Ярославского. См.: Образцы бумаг культурных, промышленно-технических и торговых сортов, вырабатываемых бумфабриками СССР. Б. м., 1939.
- ²⁵ Решением БГК от 30 августа 1941 г. на директора фабрики «Гознак» П. М. Хмельнова возлагалась обязанность организовать для табачной фабрики им. Урицкого производство бумаги сорта «филигран», отвечающего техническим требованиям и ОСТу, плотностью 17–18 г/м², со сдачей в сентябре 60 т. См.: Блокада в решениях... Ч. 1. С. 259.
- ²⁶ Ленинградская бумажная фабрика «Гознак» (ранее — Бумажная мануфактура при Экспедиции заготовления государственных бумаг) была учреждена в 1818 г. в составе Министерства финансов для изготовления государственных и гербовых бумаг, а также денежных знаков. После Октябрьской революции выпускала эмиссионные и документные бумаги, картографическую, чертежную и др. продукцию.
- ²⁷ Ленинградская бумажная фабрика № 1 им. Горького (ранее — Голодаевская) была построена в 1882 г. на о. Голодае (о. Декабристов) в Санкт-Петербурге. С началом Великой Отечественной войны продолжала работать по профилю своей деятельности; в декабре 1941 г. была переведена на сокращенную рабочую неделю с суточным лимитом отпуска электроэнергии 15 тыс. кВт/ч (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 166. Л. 77). В список действующих предприятий Ленинграда, утвержденный постановлением Военного совета Ленинградского фронта 5 июля 1942 г. фабрика включена не была и подлежала временной консервации. См.: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда, 1941–1944 гг. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний. Ч. 2: Март — декабрь 1942. СПб., 2020. С. 333–341.
- ²⁸ Писчебумажная фабрика «Комсомолец» (ранее — Крелевская) была основана в 1869 г. близ станции Антропшино близ г. Павловск под Санкт-Петербургом, в сентябре 1941 г. территория Слуцкого (с 1944 г. — Павловского) района была оккупирована немецко-фашистскими войсками, фабрика была разрушена.
- ²⁹ Решением бюро Ленинградского горкома ВКП(б) от 2 декабря 1941 г. ленинградским табачным фабрикам им. Урицкого и им. К. Цеткин разрешалось изменить формат папирос, по ширине гильзы на 2 мм и длине курки на 5 мм. См.: Блокада в решениях... Ч. 1. С. 464.
- ³⁰ Имеется в виду 1-я Художественная литография Картонпищепрома Главнаба Наркомата пищевой промышленности СССР, которая специализировалась на печатании этикеток для табачной, парфюмерной, пищевкусовой промышленности (бывшая хромолитография Э. И. Маркуса, основанная в 1879 г.). Решением БГК от 13 июля 1942 г. в целях упорядочения издательской деятельности и разгрузки города от лишних производств литография была законсервирована (Блокада в решениях... Ч. 2. С. 402).
- ³¹ 1 декабря 1941 г. Ленгорисполком и бюро горкома ВКП(б) приняли постановление о лимитах расходования донецкого топлива на декабрь, установив, чтобы выделенные лимиты (для фабрики им. Урицкого — всего 25 т) расходовались лишь на технологические нужды, и обязав директоров предприятий изыскать дополнительные ресурсы для целей отопления с передачей всех наличных запасов топлива в госрезерв (Блокада в решениях... Ч. 1. С. 463; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 165. Л. 26). На фабрике им. Урицкого в качестве топлива зимой 1941/1942 г. использовались древесные остатки, промасленные тряпки и прочие отходы. За исчерпанием этих ресурсов фабрика остановилась и фактически бездействовала с конца декабря 1941 до марта 1942 г.
- ³² В соответствии с решением БГК от 16 марта 1942 г. руководство Ленэнерго обязывалось обеспечить фабрику электроэнергией в объеме 2200 кВт/ч для ежесуточного выпуска 7 т курительного табака и 6 млн папирос. См.: Блокада в решениях... Ч. 2. С. 26.
- ³³ Краснознаменный линейный корабль «Октябрьская революция» («Гангут») был заложен в Санкт-Петербурге на Адмиралтейском заводе в 1909 г., в 1914 г. вошел в состав Балтийского флота. После начала Великой Отечественной войны линкор был переведен в Кронштадт, а 22 октября 1941 г. — в Ленинград, где занял огневую позицию у Горного института.

- ³⁴ Краснознаменный крейсер «Киров» был заложен в Ленинграде на Балтийском заводе в 1935 г., в 1938 г. вступил в строй. Был самым быстроходным в мире кораблем своего класса. В годы Великой Отечественной войны крейсер участвовал в обороне Ленинграда; располагался у Горного института, после артобстрела в апреле 1942 г. — у моста Лейтенанта Шмидта.
- ³⁵ Возможно, имеется в виду ледокол «В. Молотов», заложенный в Ленинграде на Балтийском заводе в 1938 г., переоборудованный во вспомогательный крейсер и включенный в состав ПВО Ленинграда; располагался у моста Лейтенанта Шмидта.
- ³⁶ Ледокол арктического класса «Ермак» был построен на заводе в Ньюкасле и спущен на воду в 1898 г.; обеспечивал перевозки грузов в Арктике и на Балтике; в годы Первой мировой войны был зачислен в состав Балтийского флота, а в Великую Отечественную в составе особого отряда кораблей Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) проводил баржи с продовольствием, людьми, боеприпасами между Ленинградом и Кронштадтом. За ноябрь — декабрь 1941 г. ледокол провел по Морскому каналу свыше 100 транспортных судов; затем швартовался в Ленинграде напротив Петропавловской крепости.
- ³⁷ Судно было заложено в 1926 г. в Ленинграде на Судостроительной верфи как рефрижератор, спущено на воду под названием «Феликс Дзержинский», в 1940 г. было переоборудовано в минный заградитель, переименовано в «Урал» и введено в состав КБФ. В годы Великой Отечественной войны использовалось преимущественно в качестве плавбазы.
- ³⁸ Яхта «Полярная звезда» была заложена в Санкт-Петербурге на Балтийском заводе в 1888 г., в 1891 г. включена в состав Балтийского флота и причислена к судам Гвардейского экипажа; в июне 1917 г. зачислена в действующий флот Балтийского моря как военный корабль; переоборудована на Морском заводе в Кронштадте как плавбаза подводных лодок. В сентябре 1941 г. она была переведена в Ленинград, где заняла место у Дворцовой набережной напротив Эрмитажа.
- ³⁹ Лазутин Петр Георгиевич (1905–1950) — в 1941–1943 гг. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пищевой промышленности, после упразднения должностей «отраслевых» секретарей в 1943 г. — заведующий отделом общественного питания, торговли и пищевой промышленности горкома ВКП(б), с 1944 г. — первый заместитель председателя Ленгорисполкома.
- ⁴⁰ С июля по декабрь 1942 г. фабрика получила всего лишь 271 т табаков, в связи с перебоями в поставках сырья она почти не работала в июле и в сентябре (ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1014. Л. 6).
- ⁴¹ Производственные задания по выпуску продукции (как специального назначения, так и профильной) ежемесячно определялись БГК. Так, на октябрь 1941 г. фабрике им. Урицкого было дано задание по выпуску бронебойно-трассирующих 37 мм снарядов в количестве 12 тыс. шт., на ноябрь 1941 г. — 12 тыс. шт., на декабрь 1941 и январь 1942 г. — по 10 тыс. штук (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 157. Л. 7; Д. 161. Л. 47; Д. 164. Л. 91; Д. 166. Л. 118). Выпуск снарядов был прекращен в начале 1942 г. в связи с отсутствием электроэнергии и топлива, а в дальнейшем они были сняты с производства за неимением необходимой марки стали (ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1014. Л. 5).
- ⁴² Восстановление производства 76-мм осколочно-фугасных снарядов и артиллерийских мин 82-мм и 50-мм на ленинградских предприяттиях было санкционировано постановлением БГК 9 марта 1942 г. См.: Блокада в решениях... Ч. 1. С. 611–612. Этим же постановлением определялся перечень предприятий, которые должны были обеспечить выпуск. Однако фабрика им. Урицкого в него не входила. Табачники наладили производство 50-мм мин по собственной инициативе. Председатель исполкома Василеостровского райсовета А. Д. Кусков так описывал это в своих воспоминаниях: «Фабрика им. Урицкого, которая раньше изготовляла табачные изделия, папиросы, продолжала ту же работу, но, кроме того, начала изготовлять мины. Директор этой фабрики поставил вопрос так: Родина в опасности, мы окружены врагом, нужно изготовлять мины для обороны. Райсовет помог этой фабрике тем, что указал, где взять материалы, и они приспособили

- два цеха для изготовления мин» (*Кусков А. А. Воспоминания // Оборона Ленинграда. 1941–1944. Воспоминания и дневники участников. Л., 1968. С. 432–433*). В марте 1942 г. была изготовлена опытная партия 50-мм чугунных мин, с апреля 1942 г. выпуск стал регулярным, в течение 1942 г. 1-й механический цех фабрики произвел 69 880 мин (ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1014. Л. 5–6).
- ⁴³ Плановые задания по выпуску 76-мм осколочно-фугасных снарядов давались фабрике с августа 1942 г.: на август — 1 тыс. шт., сентябрь — 2 тыс., с октября по декабрь — по 3 тыс. шт. (Блокада в решениях... Ч. 2. С. 1221).
- ⁴⁴ В лаборатории фабрики трудились химики А. И. Якубчик, А. И. Умнова, С. А. Толкачев, Ю. К. Новодранов, Г. В. Пигулевский и др.
- ⁴⁵ Табачная и махорочная пыль традиционно использовались как средство для сухого опыливания при борьбе с вредителями огородных и садовых культур. См.: *Бондарович М. Я. Табачная пыль как инсектицид. Харьков, 1929*.
- ⁴⁶ В газете «Ленинградская правда» 15 июля 1942 г. была напечатана заметка под красно-речивым названием «Седьмой этаж»: «По широкой светлой лестнице подниматься было легко, и скоро Владимир Никифорович стоял на самой верхней площадке. На двери висела дощечка: “Седьмой этаж. Подсобное хозяйство”. Несколько месяцев назад в этом светлом, просторном помещении стояли старые станки. Кому первому пришла в голову мысль устроить здесь огород, — сейчас трудно сказать. Некоторые усмехались, но директору она пришлась по душе <...> Цех освободили от старого оборудования. Толстым слоем толя, клебемассы, опилок покрыли пол., в мешках носили земли, удобрений; сажали, пикировали. На улицах города лежал снег, а на грядах нового, столь необычного для фабрики цеха пробивалась густая зеленая поросль. В мае рабочие уже получили первую продукцию “нового цеха” — салат и лук» (*Смирнова О. Седьмой этаж // Ленинградская правда. 1941. 15 июля*).
- ⁴⁷ Участок под огороды был выделен фабрике в Волковой деревне, в течение 1942 г. на нем удалось вырастить 294,2 т картофеля и овощей (ЦГА СПб. Ф. 1144. Оп. 3. Д. 1030. Л. 5).
- ⁴⁸ Решение об организации стационара для больных дистрофией (на 400 коек) было принято БГК 27 декабря 1941 г. В дальнейшем сеть лечебных стационаров была расширена, решения о контингентах стационаров ежемесячно принимались на суженных заседаниях Ленгорисполкома. Прием больных в лечебно-питательные стационары предписывалось прекратить с 25 апреля 1942 г. Взамен стационаров создавалась сеть столовых повышенного типа, где горожане питались без отрыва от производства. См.: *Твердюкова Е. Д. Работа лечебно-питательных стационаров в Ленинграде (январь — апрель 1942) // Genesis. 2020. № 11. С. 116–126*.
- ⁴⁹ Постановление об организации столовых повышенного типа для восстановления сил и здоровья истощенных граждан было принято БГК 21 апреля 1942 г. Для жителей Василеостровского района выделялось 6 тыс. пайков. Отбор в столовые и врачебный контроль над питанием и состоянием здоровья питающихся возлагались на медперсонал поликлиник и амбулаторий. См.: *Блокада в решениях... Ч. 2. С. 138–139. 30 июля 1942 г. БГК вынесло решение о прекращении прикрепления к столовым повышенного типа. С апреля по август 1942 г. усиленным питанием были обеспечены более 260 тыс. человек (ЦГА СПб. Ф. 9156. Оп. 4. Д. 477. Л. 57)*.
- ⁵⁰ Согласно решению Ленгорисполкома от 6 декабря 1941 г., с 8 декабря 1941 г. во всех предприятиях общественного питания следовало организовать продажу кипятка для населения, в жилых домах для той же цели предписывалось поставить титаны или полевые кипяильники. Устанавливалась единая отпускная цена — 3 коп. за один литр кипятка. См.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1430. Л. 60. Таким образом, обеспечение кипятком работников фабрики избавляло их от необходимости приобретать его за плату.
- ⁵¹ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) — в годы Великой Отечественной войны заместитель председателя СНК СССР, уполномоченный ГКО по вопросам снабжения Красной армии ободно-вещевым имуществом, продовольствием и горючим.

References

- BONDAROVICH M. YA. *Tabachnaia pyl' kak insektsid* [Tobacco Dust as an Insecticide. In Russ.]. Kharkiv, 1929.
- PAVLOV D. V. *Stoikost'* [Persistence. In Russ.]. Moscow, 1983.
- TVERDYUKOVA E. D. *Rabota lechebno-pitateľnykh stacionarov v Leningrade (ianvar' – april' 1942)* [Work of Medical and Nutritional Hospitals in Leningrad (January – April 1941). In Russ.]. In *Genesis*. 2020. No. 11, pp. 116–126.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. Д. Твердюкова. «...Став не только табачниками, но и боеприпасниками»: письмо директора ленинградской табачной фабрики им. Урицкого В. Н. Румянцева В. П. Зотову (7 июля 1942 г.) // Петербургский исторический журнал. 2025. № 1. С. 213–226

Аннотация: Публикуемый документ является источником по истории работы 1-й Ленинградской табачной фабрики им. Урицкого — крупнейшего в СССР предприятия, проработавшего всю блокаду и снабжавшего папиросами и табаком население Ленинграда и защитников города. В чрезвычайных условиях войны и блокады курение нередко помогало человеку справляться с психоэмоциональными перегрузками, заглушать голод, приобретало определенный ритуальный смысл. В письме директора фабрики В. Н. Румянцева В. П. Зотову, уполномоченному А. И. Микояна по продовольственным вопросам, говорится о деятельности фабрики в первый год Великой Отечественной войны. Ее коллектив не только производил табачные изделия, изыскивая заменители дефицитного сырья, но и успешно осваивал выпуск новых видов продукции — боеприпасов и лечебных препаратов. Автор письма описывает свои усилия по поддержанию фабрики в работоспособном состоянии в условиях первой блокадной зимы, характеризует бытовые условия, в которых приходилось трудиться коллективу табачников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинград, блокада, пищевая промышленность, табачная фабрика им. Урицкого, табак, боеприпасы.

FOR CITATION

E. D. Tverdyukova. “Becoming not only tobacco workers, but also ammunition manufacturers”: the letter from the director of the Leningrad Tobacco Factory named after Uritskiy V. N. Rumyantsev to the V. P. Zotov (7.7.1942) // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 213–226

Abstract: The published document is a primary source on the history of the 1st Leningrad Tobacco Factory named after Uritsky. It was the largest enterprise in the USSR to operate during the siege of Leningrad, supplying the city's population and its defenders with cigarettes and tobacco. In the challenging conditions of war and blockade, smoking frequently served as means of coping with psycho-emotional distress, alleviating hunger, and acquiring a certain ritualistic significance. The factory's activities in the initial year of the Great Patriotic War are discussed by the factory director, V. N. Rumyantsev, in a letter to V. P. Zotov, A. I. Mikoyan's commissioner on food issues. The factory's staff, in their efforts to substitute scarce raw materials, not only produced tobacco products but also successfully mastered the production of ammunition and medicines. The author of the letter goes on to describe his efforts to maintain the factory's operational capacity during the first blockade winter, and characterizes the domestic characteristics of the workers.

Key words: Great Patriotic War, Leningrad, blockade, food industry, Tobacco Factory named after Uritsky, tobacco, ammunition.

Автор: **Твердюкова, Елена Дмитриевна** — д. и. н., проф., Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Tverdyukova, Elena Dmitrievna** — Dr. in History, Professor, Institute of History, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: e.tverdyukova@spbu.ru

ORCID: 0000-0003-4415-2279